

Речь К. Готвальда в Национальном собрании Чехословакии

Прага

21 декабря 1929 г.

Новое правительство и новый парламент начали свою работу несколькими знаменательными, типичными, даже символическими действиями.

Во-первых, продлив срок действия закона о налоге с оборота и закона о гербовых сборах¹, они возложили на мелких налогоплательщиков новые налоги на сумму в 2,5 миллиарда кр.

Во-вторых, на предложение коммунистов, направленное в защиту безработных, они ответили исключением из парламента почти всей коммунистической фракции² — действием, к которому не прибегал даже фашист Пилсудский.

В-третьих, против безработных, демонстрировавших в поддержку коммунистов в Брно, Праге, Моравской Остраве и других городах, они приказали пустить в ход полицейские дубинки и пересажать демонстрантов, причем национальный социалист сенатор Штястный назвал безработных негодьями и бродягами.

В-четвертых, новое правительство начало свою работу с того, что устами своего министра юстиции социал-демократа Майснера объявило о новых преследованиях рабочей прессы, ликвидировав последние остатки так называемой свободы печати и создав такие условия, при которых издание революционной печати становится вообще невозможным.

И, наконец, в области внешней политики новое правительство отметило свое появление тем, что нагло угрожало Советскому Союзу присоединиться к агрессивной ноте Америки и Англии, вставших на защиту идущей ко дну банды китайских контрреволюционеров³, в то время как здесь, в Праге, министр Бенеш вел переговоры с министром румынских бояр⁴ об интервенционистской политике окружения Советского Союза на западе.

Эта первая серия символических действий нового правительства является наглядным комментарием к правительственной декларации, задает тон всей политике нового правительства. Этими действиями новое правительство, как и новый парламент, показало, что оно будет правительством голода, правительством полицейского террора, правительством подготовки империалистической войны против Советского Союза. (Голоса: «И социал-фашистов, об этом вы забыли!») И о них еще будет речь, без социал-фашистов это правительство было бы невозможно.

В своем программном заявлении правительство утверждает, что основная задача нового правительства будет заключаться в том, чтобы искать и найти средства для ликвидации экономического кризиса. Как вы это представляете себе, вы уже показали.

Вы будете стремиться повысить косвенные налоги, акциз, будете стремиться уничтожить последние остатки ограничений, защищающих квартиросъемщиков, и повысить квартирную плату, вы будете стремиться повысить сельскохозяйственные пошлины и усилить дороговизну, будете стремиться выбросить с работы новые десятки тысяч рабочих и обречь их на голодную смерть, будете стремиться усилить капиталистическую рационализацию! Удлиняя рабочий день, снижая зара-

ботную плату при помощи потогонной системы труда и заводского фашизма, вы будете стремиться выжать из оставшихся на заводах рабочих последнюю каплю крови. Вы захотите с помощью налогов, платежей и продажи с молотка пустить по миру новые десятки тысяч малоземельных крестьян, и вся ваша болтовня о «ликвидации» аграрного кризиса означает не что иное, как стремление вытянуть последние гроши из карманов мелких крестьян, стремление разорить последние более или менее самостоятельные мелкие хозяйства. Короче говоря, вы будете стремиться разрешить кризис вашего прогнившего режима за счет трудящегося народа.

В своем заявлении правительство обещает, что оно якобы будет заботиться о спокойствии и порядке, будет стараться уберечь государственные органы от всех вредных влияний, будет стремиться к тому, чтобы они руководствовались духом справедливости в одинаковой степени ко всем. В этом отношении вы также уже показали, как вы себе это представляете.

Вы сажаете в тюрьмы коммунистических депутатов, сажаете в тюрьмы сотни и тысячи честных рабочих деятелей, в то время как здесь, в этом вашем парламенте, сидит убийца не только русских рабочих, но и легионеров⁵.

(Заместитель председателя Роудницкий: «Прошу господина оратора пользоваться принятыми в парламенте выражениями»).

Вы приговариваете к тюремному заключению рабочего, укравшего булочку, но весь ваш правительственный блок состоит из партий, которые на спирте, на военных займах, на «збытковых» имениях⁶, на поставках, на всем, на чем только можно, обворовывали государство на миллиарды и миллиарды. Вот какова ваша справедливость. Из-за нескольких невыплаченных крон налога вы натравливаете на безземельного крестьянина и мелкого ремесленника судебного исполнителя и в то же время в соответствии с этими своими законами снижаете и списываете сотни миллионов крон налога с фабрикантов и крупных помещиков. Вы приказываете избивать и арестовывать бастующих рабочих, для каждого бастующего, защищающегося от эксплуатации, у вас будет только тюрьма, в то время как для защиты фабрикантов вы выпустите целую свору сыщиков и полицейских. Такова ваша «справедливость для всех».

И эту свою «справедливость» вы будете стремиться с помощью нового правительства осуществить на практике и расширить еще больше. С помощью закона об обязательности коллективных договоров вы будете стремиться лишить рабочих какой бы то ни было защиты, будете стремиться запретить им стачки, будете стремиться отдать их на милость и произвол предпринимателей.

(Депутат Лангр: «Вы говорите о вопросах, в которых не разбираетесь». Возгласы депутатов чехословацкой национально-социалистической партии).

Да, господа, я действительно не понимаю, как можно продавать рабочих! Вы будете стремиться полностью уничтожить рабочую печать. Будете стремиться при помощи полицейских дубинок, штыков и тюрем подавить всякое проявление недовольства. Вы будете стремиться, чтобы коммунистических депутатов в парламенте было «не видно и не слышно». Короче говоря, вы будете стремиться ввести законченный режим фашистской диктатуры, будете стремиться оградить себя жандармскими штыками.

Наконец, в правительственном заявлении говорится, что правительство будет уделять много внимания обороне государства и боеспособности армии. Что будет означать эта ваша забота об армии и обороне государства, — мы знаем. Вы будете стремиться бросить новые миллиарды в пасть капитализма и империализма. Вы будете стремиться укрепить в армии тюремный режим, будете стремиться к тому, чтобы в армии в еще большей степени, чем до сих пор, «завинтить гайки». Вы будете стремиться продолжать строительство военной промышленности и переводить всю промышленность на военное производство.

Вы будете стремиться милитаризировать весь народ, ввести допризывную подготовку молодежи и поставить ее под командование ваших офицеров, офицеров буржуазных, для защиты толстосумов, для защиты эксплуататоров. (Возгласы: «А как в Советском Союзе?») В Советском Союзе пролетарии учатся стрелять в капиталистов, в вас, там для вас строятся виселицы, там делают танки против вас, капиталистов, в этом и заключается отличие.

Короче говоря, вы будете стремиться ускорить крестовый поход против Советского Союза. (Шум) Если вы так кричите, то почему же ваш министр Бенеш не объяснит, как обстоит дело с этими тайными договорами с Румынией и Польшей? Почему ваш хозяин, директор Живнотенского банка⁷, не объяснит, для чего румынская армия вооружается чехословацким оружием, для чего «Шкодовка» строит в Польше, Румынии, Литве и Югославии оружейные заводы и арсеналы? (Депутат Кнейзлик: «Против Красной Армии!») Да, против Советского Союза!

Короче говоря, все ваше правительственное заявление и наглядные комментарии к нему показывают направление вашей политики, политики голода, фашистской диктатуры, политики войны. (Возгласы).

А теперь о социал-фашистах, по которым вы так соскучились. (Шум). Вам, которые здесь так кричат, я бы рекомендовал написать записочки, что именно вы хотите знать, а я на все отвечу. Итак, о социал-фашистах.

Вы здесь балансируете, как канатоходцы, и хотите доказать рабочим, что вы для того вошли в правительство, чтобы защищать в нем интересы рабочих. К сожалению, это не так. (Заместитель председателя Роудницкий звонит).

Мы называем вас социал-фашистами, а вы говорите, что это ругательство. Так мог бы, например, сказать, что это ругательство, и осел, если его назовут ослом; равным образом мог бы утверждать, что это ругательство, и негодяй или убийца, если его назовут негодяем или убийцей. Точно так же и с названием «социал-фашисты». Это не ругательство, оно и не должно быть ругательством. Это вещи, названные своими именами.

Посмотрите, ведь вы и ваши партии не имеете ничего общего с рабочим классом, вы составная часть буржуазии, составная часть господствующего класса, вы являетесь его партией уже по своему социальному положению. «Собачья конура»⁸, виллы, хорошо обеспеченное существование, «збытковые» имения и т. д. — это и есть те социальные корни, из которых вырастает ваш социал-фашизм.

Но если бы этого и не было, достаточно посмотреть на вашу идеологию. Вы забыли или вы, собственно, не знаете, что общество состоит из классов, а когда вы и говорите о классах, то делаете это так же, как один из ваших теоретиков, который назвал подавляющую часть проле-

тариата люмпен-пролетариатом, а сезонных и подсобных рабочих поставил в один ряд с проститутками, заявив, что они являются лишь объектом социального попечения. К рабочему классу вы, по всей вероятности, относите только «пролетариев», начиная с вашего профсоюзного секретаря и выше. Это показывает вас в настоящем свете. (Возгласы). Для вас безработные — это босяки и бродяги, для вас сезонные и подсобные рабочие ровня проституткам. Это идеология фашистская, идеология, на основе которой Муссолини создает корпоративное государство.

Ваша политика является еще одним доказательством вашего социал-фашизма. Я здесь никого из вас лично не знаю. Вчера я пришел, а здесь выступал какой-то господин. Спрашиваю: «Кто это?» — «Аграрий». Он произнес действительно речь агрария. Пришел второй, тоже говорит, как аграрий, думаю — это тоже аграрий. Он говорил точно так же, как Задина⁹, а между тем это был «товарищ» Коуделка¹⁰. Ведь между вами нет никакого различия, никакой разницы. Вы — одна семья, вы принадлежите к одной семье буржуазии, семье фашистов.

И, наконец, ваша практическая деятельность: штрейкбрехерство при любом случае! Шпионаж, пособничество предпринимателям, участие во всех преступлениях против трудящегося народа — вот что такое ваш социал-фашизм. Вчера вы снова предали горняков Северной Чехии¹¹ и они еще рассчитаются с вами за это.

Если я теперь называю вас социал-фашистами, то это равносильно тому, что подлеца назвать подлецом.

(Заместитель председателя Роудницкий: «Прошу господина оратора пользоваться принятыми в парламенте выражениями»).

Это не ругательство, а выражение сущности всей вашей политики, всей вашей деятельности. Короче говоря, вы в этом правительстве не будете и не можете защищать интересы рабочих, и, поскольку вы являетесь составной частью буржуазии, вы не будете защищать интересы рабочих, а, наоборот, будете в этом правительстве ударной группой капиталистической реакции. Буржуазия для того вас и призвала и взяла в свое правительство, чтобы вы служили ударной группой капиталистической реакции. Почему фашист Стршибрный звал вас в правительство? Разве Стршибрный не сказал, что это плюс для нового правительства, то, что вы в нем находитесь? А фашист Стршибрный, несомненно, является человеком, который защищает интересы буржуазии. И если фашист приветствует вас как своих родных братьев, поздравляю вас.

И, наконец, дальше. Ведь вы участвовали в составлении этого правительственного заявления. Ведь все ваши ораторы с этим правительственным заявлением солидаризировались; ведь вы голосовали за то, чтобы выбросить коммунистических депутатов, и не только голосовали, но собственноручно помогали их выбрасывать.

Ведь социал-фашист Соукуп¹² также выбрасывал коммунистических сенаторов. Ведь ваш человек, социал-фашист Штястный, назвал безработных бродягами. (Возгласы национально-социалистических депутатов: «Это ложь!»). Так лжет «Чешское слово». Я за это не отвечаю, хотя я знаю, что в других случаях оно всегда лжет, и, если вы это подтверждаете, тем лучше. Однако Штястный все же назвал безработных бродягами и негодьями.

(Возгласы. Заместитель председателя Роудницкий звонит). Ведь это ваш человек — социал-фашист Майснер заявил, что мы должны иметь мужество не говорить больше о свободе печати. Ведь это Бенеш!

угрожал и угрожает Советскому Союзу и заключает против Советского Союза пакт с Пилсудским и румынскими боярами. Ведь это ваш человек, социал-фашист Гампл, здесь, с этой трибуны, заявил, что вы вступили в правительство главным образом под влиянием международных событий. Что Гампл имел под этим в виду? Он имел в виду участие в правительстве лейбористов и немецких социал-демократов.

А почему Макдональд вошел в английское правительство? Для того, чтобы защищать интересы рабочих? Нет, вовсе не для этого, а для того, чтобы проводить рационализацию, которую капиталисты сами провести не в состоянии, для того, чтобы отдать приказ стрелять в Палестине, в Индии и повсюду в колониях Великобритании в колониальные народы и сбрасывать на них бомбы. Для того, чтобы лучше, чем консерватор Болдуин, — лучше, поскольку это будет сделано более скрытно, ловко, по-социал-фашистски, организовать блок против Советского Союза. Вот почему Макдональд вошел в правительство. Почему вошел в правительство Герман Мюллер¹³? Для того, чтобы помочь немецкому пролетариату? Нет, вовсе не для этого, а для того, чтобы использовать против немецкого пролетариата всю мощь государства, для того, чтобы устроить рабочим цергигелиаду¹⁴; для того, чтобы помочь немецкой буржуазии осуществить план Юнга¹⁵ при помощи усиленной эксплуатации, нового этапа рационализации, фашизма. А что представляют собой ваши приятели в Вене, так называемые австромарксисты, венские социал-фашисты? Ведь они вместе с представителями хеймвера¹⁶, с Шобером проголосовали за фашистскую конституцию. А поэтому, стало быть, являются «hoffähig, regierungsfähig»*. Вот почему и вас призвали в правительство. Гампл это признал. Наконец, ваш человек — социал-фашист Дундр¹⁷ в своей речи в Сенате, защищая вашу классовую буржуазную юстицию, объявил ее опорой, на которой зиждется государство, и он был прав: ваша классовая юстиция действительно является опорой вашего государства. (Депутат Якш¹⁸: «Was ist mit den Kerkern in Sowjetrusland?»)

In den Kerkern in Sowjetrusland sitzen die Kontrarevolutionäre, sitzen die Mörder, gerade so wie ihr in den tschechoslowakischen Kerken einmal sitzen werdet**. (Возгласы).

Этот же Дундр защищал в своей речи капиталистическую рационализацию, империалистическую политику Чехословакии. А тот же Гампл здесь, несколько дней назад, провозглашал мир божий от Крамаржа и до Чеха¹⁹ под лозунгом: «Простим друг друга и пойдем вместе на рабочих и коммунистов!». Это не только ораторский прием. Это политическая декларация, отражающая тот факт, что вы срослись с буржуазией, что вы являетесь ее составной частью, что вы являетесь сегодня ее авангардом. (Возгласы). Наконец, именно мадам Земинова²⁰, заявившая с этой трибуны, что это правительство, так блестяще показавшее себя, пришло как раз вовремя. Одновременно мадам Земинова в кулуарах, по-видимому, тренировалась в выполнении будущих задач правительства, напад на маленькую Чижинскую и пытаясь задушить ее. Это весьма характерно²¹.

Короче говоря, если мы называем вас социал-фашистами, мы не ругаем вас, а констатируем факт. Если вы говорите, что вступили в пра-

* Принятый при дворе, в правительстве.

** («А как обстоит дело с тюрьмами в Советской России?»). В Советской России в тюрьмах сидят контрреволюционеры, сидят убийцы, так же как и вы будете однажды сидеть в чехословацких тюрьмах.

вительство для того, чтобы защищать в нем интересы рабочего класса, стало быть, ваши действия уже давно уличили вас во лжи, а еще больше они уличат вас во лжи в будущем. Как бы вы ни балансировали, ничто вам не поможет. Вы являетесь уже сейчас, а в будущем в еще большей степени станете авангардом фашизма, авангардом империализма, авангардом войны. Ваш идеал — Цёргибель, примером для вас служит Пилсудский, вашим идеалом является колониальная политика Англии в Индии, Палестине, Ираке и повсюду в других местах.

Чем большая угроза будет нависать над капиталистическим режимом, тем более жестоко вы будете выступать против рабочего класса. Сегодня вы еще мажете рабочему классу медом по устам, но придет время, когда вы прекратите делать и это и выступите против рабочего класса, не останавливаясь перед грубым насилием, как это делают открытые фашисты.

Итак, как я уже говорил, именно социал-фашистское правительство будет стремиться разрешить кризис капиталистического строя за счет рабочего класса, будет стремиться ввести открытую диктатуру, будет стремиться ускорить агрессивную войну против Советского Союза. Повторяю: будет стремиться. В аппетите недостатка нет, аппетит у этого правительства хороший — оно будет хотеть всего.

Однако вы забываете, что делаете ваши расчеты без хозяина. Им в данном случае является пролетариат и его Коммунистическая партия. А этот пролетариат не сегодня-завтра, рано или поздно, но обязательно полностью перечеркнет ваши расчеты. Этот трудящийся народ, из-за шкуры которого вы здесь торгуетесь, покажет вам, что и его терпению пришел конец. Помните: с кувшином ходят по воду лишь до тех пор, пока он не разобьется, и нередко достаточно одной капли, чтобы чаша терпения переполнилась.

Своими первыми жестокими выступлениями против трудящихся масс вы объявляете рабочим войну. Вы объявляете войну рабочим и Коммунистической партии. Хорошо, мы этот вызов принимаем и отвечаем таким же вызовом. (Возгласы).

Чем вы располагаете? У вас есть школы, у вас есть костелы, у вас есть ротационные машины, у вас есть продажные перья, у вас есть продажные глотки, у вас есть порнография. У вас есть сыщики, у вас есть полицейские, у вас есть жандармы, у вас есть армия, у вас есть тюрьмы, у вас есть также и виселицы. У вас есть социал-фашисты, которые еще по нынешний день, еще до сих пор держат в узде значительную часть рабочих и запрягают их в капиталистический хомут. (Выкрики). Но не забывайте, что никакая порнография не может утолить голода, что со штыками можно все сделать, но на них нельзя сидеть и что против социал-фашистского яда существует хорошее противоядие — это опыт рабочих и Коммунистической партии. Не забывайте, что все, чем вы располагаете, в еще большей степени имело царское правительство в России и, несмотря на это, от него не осталось и следа.

Что против всего этого имеет пролетариат? У пролетариата прежде всего численное превосходство. (Выкрики). У пролетариата закаленный на изнурительной работе и в упорных боях кулак. У пролетариата есть упорство и стойкость, воля и энергия молодого класса, борющегося против вас, за весь мир. Не вы, а рабочие, пролетарии, стоят у токарных станков, на которых обтачиваются стволы ружей и пушек. Не вы, а пролетариат собирает и обслуживает броневики, танки и самолеты. А большинство молодых парней в армии — эти солдаты принадлежат не вам,

а нам, пролетариям. У пролетариата есть также и своя Коммунистическая партия и Советский Союз.

Вы пытаетесь нас, коммунистов, поднять здесь на смех, вы, сделанные из того же теста, что и спекулянты, нажившиеся на войне, вы, выскочки! Отуреченный хуже турка! Многие из вас, до того, как прийти в рабочее движение (возгласы), ходили в потертых брюках, а сегодня вы смеетесь над рабочими. Вы позволяете себе писать в своих журналах, что коммунистические депутаты выделяются своими грязными воротничками. Ваши воротнички чистые, но души ваши грязные. За этим вашим деланным смехом скрывается душа выскочки, душа военного спекулянта. Ваш смех над нами — смех притворный, за ним кроется боязнь и страх. (Шум и выкрики). Вы называете нас ничтожествами; почему же, черт возьми, вы этими ничтожествами столько занимаетесь?

Спросите любого полицейского и шпика: ведь у них нет никакой другой работы, кроме слежки за коммунистами! Почему вы против этих ничтожеств держите наготове целую армию шпиков и полицейских, почему запрещаете и конфискуете печать этих ничтожеств, почему запрещаете и разгоняете наши собрания, почему вы выбрасываете миллионы на подкуп продажных душ в наших рядах, на разложение партии? Почему вы сажаете в тюрьмы на месяцы и годы лучших работников Коммунистической партии? Почему, наконец, вы выбрасываете нас, депутатов от Компартии, из этого парламента? Почему? Потому, что мы — коммунисты! Вы поступаете так потому, что знаете, что только мы одни защищаем интересы рабочего класса. Короче говоря, потому, что вы знаете, что в один прекрасный день мы поступим с вами так же, как поступили русские большевики с царем, буржуазией и Керенским.

Вы говорите, что мы боремся против государства. Да! Мы боремся против государства, в котором банки, фабрики, крупные поместья принадлежат капиталистам. Мы боремся против государства, аппарат которого является в руках капиталистов орудием насилия над рабочим классом. Мы боремся против государства, в котором большинство рабочего класса экономически и политически находится в рабстве. (Возгласы). [Короче говоря, мы боремся против вашего капиталистического, империалистического государства.] Мы боремся и будем бороться за государство пролетариев, за государство рабочих, за государство крестьян.

Вы говорите, что мы нарушаем закон. Да! Мы нарушаем закон. Мы нарушаем законы, по которым голодного пролетария, отчаявшуюся мать рабочего сажают в тюрьму, в то время как ваше общество состоит из людей, которым даже по вашим законам место в тюрьме.

Мы нарушаем законы и будем нарушать законы, по которым пролетарий имеет право лишь молчать, работать до изнурения, и давать обирать себя, по которым капиталист имеет неограниченное право эксплуатировать рабочего. Мы нарушаем и будем нарушать законы (возгласы возражения со стороны депутатов коалиционных партий. Депутат Славичек: «А поэтому и пойдете в тюрьму!»), по которым из заработной платы рабочих удерживаются налоги и по которым с капиталистов списываются миллионы. [Мы нарушаем и будем нарушать законы, по которым вы хотите погнать пролетария на военную бойню в интересах ваших денежных мешков. Короче говоря, мы нарушаем ваши законы и боремся за законы пролетарские, по которым мы не только прищемим вам пальцы, но и прижмем вас самих.]

Вы говорите, что мы разлагаем армию. Да, мы разлагаем армию, которую вы хотите использовать против народа, против Советского Союза. Мы разлагаем армию, в которой хозяева — вы и в которой рабочие — только пушечное мясо. Короче говоря, мы разлагаем и будем разлагать вашу капиталистическую армию, и мы боремся за Красную Армию, за армию пролетарскую. И, несмотря на ваш смех и выкрики, эту вашу армию с одобрения и с помощью солдат этой армии мы разложим. Можете в этом не сомневаться.]*

Вы говорите, что мы подстрекатели и нарушители порядка. Да! Мы подстрекатели, мы нарушаем ваш порядок. (Выкрики протеста со стороны правых). [Мы будем подстрекать голодных рабочих против фабрикантов, мы будем подстрекать безземельных крестьян против помещиков, мы будем подстрекать угнетенный народ против угнетателей, мы будем подстрекать солдат против генералов и мелких государственных служащих против министров]*. Короче говоря, мы будем подстрекать, будем нарушать ваш покой. (Возгласы). Мы не дадим вам ни минуты покоя, и вы не сможете спокойно переварить то, что вырвали у пролетариата (депутат Земинова: «Господин председатель, выполняйте ваши обязанности»). Ай, ай, мадам Земинова, все-таки остается только полицейская дубинка! Мы будем, мадам Земинова, нарушать ваш покой, который для бедняка означает покой тюрьмы или могилы. Мы боремся за действительный покой для пролетариата, который будет достигнут лишь тогда, когда вы будете сметены. (Депутат Земинова: «Государство строили мы, а не вы». Депутат Славичек: «Ваша заслуга в этом невелика!»). В создании вашего капиталистического государства нашей заслуги действительно нет, мы бы стыдились, если бы в создании вашего капиталистического государства была и наша заслуга. (Голос: «Почему вы не идете в Россию?»). Потому, [чтобы сделать из вашей капиталистической Чехословакии социалистическую республику!]*.

Наконец, вы говорите, что нами командует Москва и что мы ездим туда набираться разума. Ну, что ж, вот как это выглядит: вами командует Живностенский банк, Печек, Вейман²², Прейсс, вами командует Лига Наций, то есть лига империалистических хищников, и вы ходите набираться разума к печекам, вейманам, ротшильдам²³ и прейссам, ходите к ним учиться обдирать трудящийся народ еще лучше, чем вы это делали до сих пор.

А мы, мы являемся партией чехословацкого пролетариата, и нашим высшим революционным штабом действительно является Москва. Мы ездим в Москву учиться, а знаете — чему? Мы ездим в Москву для того, чтобы научиться у русских большевиков, как свернуть вам шею. (Возгласы). А вы знаете, что русские большевики мастера это делать. (Шум, возгласы.)

Нас не купите, нас не сломают, нас не разложат. Вы купили банду предателей, надеясь разложить Коммунистическую партию; вам лишь осталось следить, разинув рот, за тем, как этих ваших агентов выбрасывали из Коммунистической партии.

Вы организовали настоящую травлю коммунистов, вы посылали против нас карательные экспедиции, но, несмотря на это, три четверти миллиона избирателей отдали нам свои голоса.

Сотни наших людей, наших партийных работников, сидят в тюрьмах, и тысячи новых ожидает та же участь; но десятки тысяч станут на их место. Нас не сломают, нас не купите!

Мы объявляем вам и вашему социал-фашистскому правительству самую непримиримую войну.

Мы будем драться с вами и с вашим правительством за каждый кусок хлеба для рабочих и мелких служащих, будем драться за действительную помощь безработным, будем бороться против повышения налогов и за их снижение, будем бороться против вашего грабительского хозяйничанья в больничных кассах, будем сражаться за требования деревенской бедноты, домкаржей и малоземельных крестьян, будем бороться за улицу, за свободу печати, свободу собраний, свободу объединений, за свободу стачек для пролетариата; вашему полицейскому фашистскому террору мы противопоставим пролетарскую оборону.

Мы будем бороться против национального угнетения, за освобождение угнетенных народов этого государства. [Будем бороться против вашей империалистической войны, за войну гражданскую. Будем работать для победы Советского Союза, для вашего поражения!]

И в ходе этих повседневных боев трудящийся народ поймет, что можно и должно полностью покончить с вашим режимом, покончить путем вооруженного восстания, социальной революции, диктатуры пролетариата.

Для того, чтобы пролетарии могли экспроприровать банки, фабрикантов и спекулянтов! Для того, чтобы сельскохозяйственный пролетариат и мелкие крестьяне могли экспроприровать помещиков! Для того, чтобы угнетенные народы этого государства могли свергнуть своих угнетателей!]* (Непрерывные возгласы). Тогда вы перестанете смеяться!

Эту свою борьбу мы поведем, не взирая на жертвы, настойчиво и целеустремленно, и будем продолжать ее до тех пор, пока ваше господство не будет сметено²⁴.

Готвальд К. Избранные произведения, т. I (1925—1938 годы). М., 1957, с. 117—130.

- ¹ Срок действия закона о налоге с оборота от 21 декабря 1923 г. и закона от 1925 г. о гербовых сборах, взимаемых за обращение в официальные учреждения, окончился в 1929 г. Вместо того, чтобы потребовать от капиталистов выплаты задолженности по налогам, составлявшей 5100 млн. кр., парламент 20 декабря 1929 г. продлил срок действия упомянутых законов до 31 декабря 1930 г., в результате чего налоговое бремя было в еще большей мере переложено на плечи мелких налогоплательщиков.
- ² 13 декабря 1929 г. на заседании Палаты депутатов и Сената коммунисты протестовали против программного заявления нового правительства Удржала и предложили проект закона в защиту безработных. За это 22 депутата от Коммунистической партии были лишены права принимать участие в десяти заседаниях палаты депутатов Национального собрания и месячного депутатского жалованья. То же произошло и в Сенате.
- ³ 2 декабря 1929 г. правительства США и Англии направили Советскому правительству ноту, в которой обвиняли Советский Союз в нарушении пакта Келлога. Это наглое выступление США и Англии против СССР было вызвано тем, что Красная Армия разгромила контрреволюционных китайских генералов и белогвардейцев, подстрекаемых США и Англией, которые провоцировали конфликты на советских границах. По требованию США министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш также выразил свое согласие с этим неслыханным вмешательством в дела Советского Союза.
- ⁴ Румынский министр иностранных дел Миронеску 10 декабря 1929 г. прибыл в Прагу с трехдневным визитом.
- ⁵ Гайда Р. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 77, 285, 297) в 1920 г. после отъезда из России был направлен на обучение в Париж, по возвращении в Чехословакию командовал дивизией. С 1924 г.— первый заместитель начальника генерального штаба Чехословацких вооруженных сил. С 1926 г.— начальник генерального штаба. В том же году за участие в подгото-

* Текст в квадратных скобках был изъят из стенограммы цензурой.

- товке антиправительственного путча отдан под суд, лишен воинского звания и уволен из армии. Один из руководителей и организаторов Национальной фашистской общины (1927 г.). В 1929—1931, 1935—1938 гг.—депутат Национального собрания. После оккупации гитлеровцами Чешских земель—один из лидеров коллаборационистского Чешского национального святовацлавского комитета, а затем фашистского Национального объединения. После освобождения Чехословакии арестован и осужден Национальным судом.
- 6 Лидеры аграрной и национально-социалистической партий получали от владельцев спиртовых заводов комиссионные, составлявшие много миллионов крон, за то, что добились установления правительством высоких цен на спирт. Подобным же образом обкрадывались государство и трудящиеся деревни в результате махинаций лидеров аграрной партии с так называемыми «остаточными» («збытковыми») имениями, т. е. имениями, созданными за счет земель и построек, оставшихся после раздела крупных дворянских поместий. «Остаточные» имения, включавшие лучшие участки земли и строения, раздавались по протекции за бесценок большей частью зажиточным аграриям.
- 7 Главным директором Живностенского банка был крупнейший финансовый магнат Ярослав Прейсс, слово которого в правящих кругах домюнхенской Чехословакии при решении всех основных экономических и политических вопросов было решающим.
- 8 Ироническое название роскошных коттеджей и вилл, принадлежащих лидерам социал-демократии, которые обычно утверждали, что это не виллы, а всего лишь «собачьи конуры».
- 9 Задина Й.—один из представителей крупной аграрной буржуазии, депутат Национального собрания, в 1935—1938 гг.—министр земледелия.
- 10 Коуделка Я.—журналист, правый социал-демократ, депутат Национального собрания.
- 11 19 декабря 1929 г. представители правой социал-демократии заключили с угольными магнатами и правительством соглашение, согласно которому новый коллективный договор для Свверочешского угольного бассейна должен был быть подписан не позднее конца года. Договор не предусматривал никакого улучшения условий труда и повышения заработной платы шахтеров Северной Чехии.
- 12 Соукуп Ф.—один из лидеров чехословацкой правой социал-демократии, сенатор. С 1929 г.—председатель Сената.
- 13 См. прим. 2 к док. 315.
- 14 Первомайская демонстрация трудящихся Берлина в 1929 г. была жестоко подавлена по приказу полиции-президента Берлина социал-демократа Цёргибеля.
- 15 План снижения германских репараций, названный по фамилии американского банкира О. Юнга, был принят 7 июня 1929 г. Францией, Великобританией, Италией, Японией, Бельгией, США и Германией. Окончательно был утвержден на второй конференции по репарациям в Гааге 20 января 1930 г.
- 16 Хеймвер — добровольческие вооруженные фашистские отряды в Австрии.
- 17 Дундр В.—правый социал-демократ, сенатор, с 1926 г.—генеральный секретарь Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.
- 18 Якш В.—депутат Национального собрания от Немецкой социал-демократической рабочей партии Чехословакии, представитель ее шовинистического крыла.
- 19 Чех Л.—председатель Немецкой социал-демократической рабочей партии Чехословакии, депутат Национального собрания. Во время экономического кризиса 1929—1933 гг. был министром социального обеспечения.
- 20 Земнинова Ф.—с 1920 г. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.
- 21 На заседании Национального собрания 13 декабря 1929 г. Земнинова набросилась с кулаками на депутата от Коммунистической партии Марию Чижинскую, которая вместе с другими депутатами-коммунистами протестовала против программы нового правительства Удржала.
- 22 Представители крупного немецкого капитала в домюнхенской Чехословакии.
- 23 Ротшильды — династия финансовых магнатов, владеющих во многих странах Европы крупной собственностью. В Чехословакии им принадлежали Витковщицкие металлургические заводы, а также несколько имений.
- 24 Министерство юстиции направило всем государственным учреждениям и президиуму Министерства внутренних дел циркуляр о решении президиума Палаты депутатов Национального собрания исключить часть текста из стенограммы выступления К. Готвальда (SSUA, Bratislava, HSZ, sg. VII/22/29).